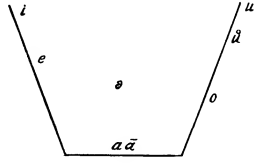
ФОНЕТИКА

ЗВУКОВОЙ И ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ[1]

ВОКАЛИЗМ

Язгулямский язык насчитывает восемь гласных фонем-монофтонгов: *i*, *e*, *ə*, *a*, *ā*, *u*, *ū*, *o*, противополагаемых в основном по качественному признаку. Количественный признак проявляется в противоположении фонемы *ə* как краткой или сверхкраткой всем остальным, представляющим собой нейтральный ряд, а также в противоположении реликтовой фонемы *ā* в ударном слоге фонеме *a* нейтрального ряда.

Эти фонемы реализуются в определенном наборе звуков, выступающих в различных позициях и представляющих различные позиционные варианты фонем.



Фонема *i* реализуется звуками переднего ряда, неогубленными. Под ударением выявляются варианты от [ɪ] до [ɪ] (от 6-й до 5-й ступени подъема с некоторым расширением): *dif* 'они', *ni* 'мой', *ti* 'твой', *jiw* [ʲɪ̞w] 'охота', *cil* [cɪ̞l] 'головной платок'. В неударенном положении, а также в ряде случаев в закрытом слоге в ударенном положении (особенно в соседстве с увулярными, сонантами и смычными) может

[1] Звуковой и фонемный состав язгулямского языка, в особенности в области вокализма, детально описан В. С. Соколовой в работе «Очерки по фонетике иранских языков» (Л, М.—Л., 1953, стр. 176—208); настоящий раздел базируется в основном на результатах исследования, приведенных в этой работе, с некоторыми добавлениями в области консонантизма.

выявляться вариант [ę] (между 4-й и 5-й ступенями подъема): *wiδd* [*węδd*] 'бросил', *ki*[*kę*] — подчинительный союз.

Наибольшая напряженность и длительность выявляется в ауслауте под ударением и в середине слова перед *n* и *r*: *ri* [*rī*] 'лицо', *ki*[*kı*] 'кто', *čirây* [*čīráy*] 'абрикос', *činây* [*čīnáy*] 'табакерка'.

Фонема *e* реализуется в звуках переднего ряда, неогубленных, под ударением — обычно 4-го подъема — [*e*]; в неударенной позиции, особенно в ауслауте, — наиболее узким вариантом, вплоть до [I]: *vred* 'брат', *γew* 'бык', *way-me* [*way-mę*] 'у него', *kůd-je* [*kʊd-J*I] 'дóма'.

Фонема *o* реализуется в основном гласными заднего ряда, огубленными, 3-й ступени подъема — [ɔ] во всех позициях: *ow* 'открытый', *mox* 'мы', *odům* 'человек'. В ряде слов перед носовыми выявляются значительно более узкие варианты 4-й и 5-й ступеней подъема ([*o*] или [*ʊ*]), что приводит к сближению с фонемой *ů* и создает дублеты[2]: *mon*//*můn* местоимение 1-го лица единственного числа в косвенном падеже: *mom*//*mům* 'бабушка', *Rāmón*//*Rāmůn* имя собственное, *bůndi δůst*//*bóndi δůst* 'запястье'.

Фонема *ů* реализуется в основном гласными звуками заднего ряда, огубленными, 5-й ступени подъема, которые могут быть несколько продвинуты вперед: *δůs* [*δʊ*|-*s*] 'десять', *wů* [*wʊ*] 'один'.

Фонема *u* представлена обычно гласными звуками заднего ряда, сильно огубленными, 6-й ступени подъема: *δus* 'шерсть', *du* 'тот'[3].

Фонема *a* реализуется обычно гласными нижнего подъема, неогубленными, произносимыми при горизонтальном положении спинки языка. В соседстве с согласными со среднеязычной артикуляцией встречаются варианты, продвинутые вперед: *lap* 'очень', 'много', *badin* 'я иду', *jarin* [*ja*|-*rín*] 'я дам', *agár* [*ágá*|-*r*] 'если'.

В односложном слове перед двумя согласными, а также в ауслауте под ударением фонема *a* реализуется наиболее длительным и напряженным звуком [*ā*] (за исключением быстрого разговорного темпа речи): *laf* 'скажи', *laft*[*lāft*] 'сказал', *xaziná* [*xaziná*] 'казна', *taká* [*taká*] 'кусок лепешки'.

Фонема *ā* употребляется редко. Качественно совпадает с *a*, за исключением варианта [*a*], который для фонемы *ā* не характерен. Различие между *a* и *ā* выявляется только в одной позиции: в односложных словах перед одним согласным под ударением в подчеркнутом произношении, так как в быстрой разговорной речи звук [*ā*] заменяется звуком [*a*], т. е. разница между фонемами *ā* и *a* стирается. При присоединении к односложному слову с *ā* ударных формантов, когда *ā* попадает в неударное положение, оно реализуется звуком [*a*], совпадая, таким образом, с фонемой *a*: *nān* 'мать' — *nanéžg* 'матери', *kās* 'смотри' — *kasín* 'я смотрю'.

В неударенной позиции долгота *ā* встречается только как заместительная, например: *sāráy* 'утро', *sāró* 'степь', *tālím* 'обучение',

---

[2] По-видимому, результат незакончившегося исторического процесса $*a > o > ů$ перед носовыми, аналогичный шугнанскому; ср. «законченные» в своем развитии слова: *Kalůn* — имя собственное, уменьшительное от *Maykalón*, *forům* 'приятный', *təmbůn* 'шаровары' и др.

[3] В словах, не имеющих минимальных пар, противопоставляемых по фонемам *u*—*ů*, различие между *u* и *ů* может в значительной мере стираться, благодаря чему отмечается дублетное произношение ряда слов, например: [*cu*]//[*cʊ*] *ců* 'волос', [*xuδm*]—[*xʊδm*] *xuδm* 'сон', [*kʊd*]//[*kůd*] *kůd* 'дом'. При специальной проверке таких слов были получены разноречивые показания, при этом даже один и тот же информант при повторных опросах (через несколько дней) давал противоположные сказанному прежде сведения.

ānin//*aanin*//*ahanin* 'металлический', *mānó*//*maanó*//*maani* 'смысл', *matūj*//*maatūj* 'вещь'[4].

Фонема <ə> обладает большим диапазоном объединяемых ею звуков: от передне-смешанного до задне-смешанного ряда, от 2-й до 5-й ступеней подъема |ə|, |з|, |ɵ|, |ь|, |ъ̄|, |ы|; обычно неогубленный, но позиционно может быть огубленным: *dəl* |*də l*|, |*də l*|, |*dəl*| 'сердце', *əm* |*з m*|, *dəm* |*dъ̄ m*| предлог направления внутрь, *kəmpir* |*kз mpir*| 'старуха', *kəl* |*kъ̄l*| 'весь', *jəgár* |*jь gár*| 'печень', *məda* |*mъ̄dá*| 'стал' (перф.) и т. п. Количественно фонема *ə* противопоставляется всем остальным как краткая, легко чередующаяся с нулем в неударном открытом слоге в быстрой разговорной речи: *vəzánt*//*vzant* 'узнал', *bərə́xt*//*bᵊrə́xt*//*brə́xt* 'вышел', *pərə́d*//*pᵊrə́d*//*prə́d* 'перед', *pətá*//*pᵊtá*//*pta* - предлог направления и местонахождения перед чем-либо и т. п.

КОНСОНАНТИЗМ

Язгулямский консонантизм насчитывает 37 фонем, объединяющих — каждая — определенное количество звуков, употребляемых в зависимости от фонетической позиции. Ниже приводится таблица согласных язгулямского языка. Данная таблица составлена на основании таблицы Л. В. Щербы с учетом таблицы В. С. Соколовой для консонантизма шугнано-рушанской группы[5]. Кроме того, при составлении таблицы были учтены замечания Л. Р. Зиндера к таблице Л. В. Щербы[6]: 1) была введена графа для не-эксираторного (т. е. произносимого не на выдохе) «щелкающего» согласного звука, существующего в язгулямском языке, как и в других иранских языках; 2) введен подраздел «Двухфокусные» в разделе «Смычные». Следует заметить, что выделение двухфокусных смычных для язгулямского языка не является формальным: огубленность согласных в ряде случаев может быть интерпретирована именно как второй губной фокус, что возможно тогда, когда губная артикуляция является: а) одновременной с основной, б) шумной. В этом отношении язгулямские огубленные можно признать двухфокусными, поскольку они в большинстве случаев удовлетворяют этим требованиям (неподготовленный слушатель на месте язгулямского *k*ᵂ нередко слышит *p*). В ряде других случаев губная артикуляция может быть сонорной и несколько опережать или отставать от основной, однако это существенно лишь для фонетики, так как фонологически одновременность и неодновременность губной работы, глухость и сонорность звучания губного элемента — безразличны. Поэтому в настоящей работе была возможность отнести данные фонемы как к ряду однофокусных, так и к ряду двухфокусных. В целях наглядности противопоставления их неогубленным было избрано второе[7].

---

[4] В эмоционально окрашенной речи встречается явление сильного растяжения гласных нейтрального ряда и долгого *ā*, например: *ðar-ay xo pān* 'дорога-то далека' (фонол. *ðar*). *jāāt*?! 'правда?!' (возглас удивления, фонологически *jāt*/*d*); *xáy-ala*, *šód-əm* 'ну, пока, я пошел' (фонол. *xay*), *mošin šōd* 'по-о-о-ехала машина' (фонол. *šod*).

[5] См. В. С. Соколова, *Очерки по фонетике иранских языков*, II, стр. 136.

[6] См. Л. Р. Зиндер, *Общая фонетика*, Л., 1960, стр. 152, 153, 172—178.

[7] Истолкование огубленных согласных как двухфокусных находит некоторую поддержку и в данных исторической фонологии: переход $*k^{w} > p$ в ряде индоевропейских языков может быть объяснен как «перевес» губного фокуса у двухфокусного (в какой-то период) звука. Кроме того, язгулямские формы *fāg* и *wāg* для обозначения младшей и старшей сестры (из *x°arǵ* 'сестра') могут быть также объяснены «перевесом» губного фокуса над заднеязычным.

В этой связи следует особо оговорить палатализацию язгулямских согласных перед гласными переднего ряда и в ауслауте. Если палатализация в ауслауте достигается простым изменением положения языка (подъемом его средней части), то палатализация глухих *p* и *k* в средине, а особенно в начале слова, сопровождающаяся некоторой придыхательностью, связана обычно с шумной среднеязычной артикуляцией, что позволяет фонетически отнести подобные звуки к разряду двухфокусных (со вторым среднеязычным фокусом). Однако, поскольку для язгулямского языка палатализация фонологически несущественна (за исключением случаев фонемной нейтрализации заднеязычных и среднеязычных смычных в определенных позициях), в таблице согласных она не была отражена.

В таблицу включены также знаки, изображающие наиболее употребительные звуки, не имеющие фонологической соотнесенности (потому они изображены в скобках), но широко употребительные: *c̣* — для изображения щелкающего звука и *h* — для изображения фарингального придыхания.

Фонемы *p* и *b* представлены соответственно глухим и звонким губно-губными звуками: *pan* 'дорога', *bad* 'затем', 'потом'. В позиции перед гласными переднего ряда несколько палатализуются: *kɔmp'ir* 'старуха', *b'il* 'лопата'.

Фонемы *t* и *d* представлены переднеязычными смычными глухим и звонким согласными. Фонологически способ переднеязычной артикуляции для язгулямского языка безразличен, однако наиболее характерны — дорсальная или апикально-альвеолярная артикуляция. *t* и *d* отличаются от других смычных несклонностью к палатализации: *tow* 'ты', *ti* 'твой', *du* 'тот', *dif* 'они'.

Фонемы *ḱ* и *ǵ* представлены смычными среднеязычными (несколько отодвинутыми назад по сравнению с *ħ*, *ɦ* таблицы Л. В. Щербы): *γačaǵ* 'девушка', *uuǵ* 'новый', *ḱar* 'работа', *čaḱ-u* 'он заперт'.

Фонемы *k* и *g* представлены обычно заднеязычными согласными: *γaδág* 'юноша', *wůg* 'один', *kār* 'глухой', *kůd* 'дом'. В конце слова (особенно после согласных) и перед гласными переднего ряда могут заметно палатализоваться. При этом различие между палатализованными заднеязычными *k'* *g'* и среднеязычными, продвинутыми назад *ḱ* *ǵ*, настолько невелико, что можно говорить об отсутствии противопоставления этих фонем в данных позициях (*ḱi*//*k'i* — подчинительный союз, *ḱeg*//*k'eg* 'сделал', *apásḱ*//*apask'* 'назад').

Следует отметить, что для глухих смычных *p*, *t*, *k*, *ḱ*, стоящих перед гласными (особенно ударными), характерна придыхательность: *peδ* [*p'eδ*] 'пуля', *tu* [*t'u*] — местоимение 2-го лица в косвенном падеже, *ki* [*k'ī*] 'кто', *kůd* [*k'ɔd*] 'дом'.

Фонема *q* представлена обычно увулярными смычным глухим согласным [*q*]. Встречается редко, палатализации и придыханию сколько-нибудь заметно не подвергается: *qawd* 'платье', *qimát* 'редкий', *muqím* 'постоянно'.

Аффрикаты в язгулямском языке представлены однофокусными *c*, *ʒ* и двухфокусными *č*, *ǰ* (последние реализуются обычно двухфокусными согласными со вторым среднеязычным фокусом: [*ć*], [*ǰ*]): *cůy* 'три', *yec* 'огонь', *ʒuγ ḱeg* 'порвал', *čiráy* [*ćiráy*] 'абрикос', *ǰe* 'вон', 'прочь'.

Фонемы *f*, *v* и *w* представлены губными согласными: *f* и *v* — глухим и звонким губно-зубными, *w* — звонким шумным или сонантом губно-губным. Примеры: *if* 'они', *fůd* 'спустился', *vaz* 'коза', *vəx̌* 'веревка', *waδ* 'арык', *wex̌* 'трава'.

Таблица 1

Согласные

					Губные		Язычные			Увулярные	Фарингальные
					губно-губные	губно-зубные	передне-язычные	средне-язычные	задне-язычные		
Экспираторные	смычные	шумные	чистые	однофокусные	*p b*		*t d*	*ḱ ǵ*	*k g*	*q*	
				двухфокусные (со вторым губным фокусом)					*k° g°*	*q°*	
			аффрикаты	однофокусные			*c ʒ*				
				двухфокусные (со вторым среднеязычным фокусом)			*č ǰ*				
		сонанты			*m*		*n*				
	щелевые	шумные	однофокусные	круглощелевые	*w*		*s z*		*x̌ γ̌*		
				плоскощелевые		*f v*	*ϑ δ*	*y*		*x γ*	*(h)*
			двухфокусные	со вторым губным фокусом					*x̌°*	*x° γ°*	
				со вторым среднеязычным фокусом			*š ž*				
		сонанты	срединные		*w*			*y*			
			боковые				*l*				
	дрожащие						*r*				
Щелкающие							*(c)*				

Фонемы *s* и *z* — глухая и звонкая переднеязычные круглощелевые — противопоставляются *ϑ* и *δ* — глухой и звонкой переднеязычным плоскощелевым: *sər* 'пиршество', *k̊əbés* 'хлопок', *ϑən* 'очаг', *wůgaϑ* 'все', *zawδ* 'сердце', *můγz* 'мозг', *δān* 'зуб'. Фонемы *š* и *ž* представлены двухфокусными щелевыми согласными, обычно со вторым среднеязычным фокусом — [*s̑*], [*ẓ*]. Однако в зависимости от фонетического окружения второй фокус [*s̑*] может несколько отодвигаться назад (например, перед гласными заднего ряда: *šod* [*šod*] 'ушел'). Звонкий [*ẓ*] обычно произносится «мягко» (т. е. со вторым среднеязычным фокусом): *žůd* [*ẓ̑ʊd*] 'убил', *žinǰág* [*ẓ̑inǰág*] 'женщина'.

Фонемы *x̌* и *γ̌* реализуются заднеязычными круглощелевыми согласными, произносимыми сильно поднятой задней частью языка с горизонтальным подъемом спинки и небольшим, не ярко выраженным (и не всегда наблюдаемым) подъемом передней части языка. Поэтому звуки

x̌] и [γ] можно, по-видимому, с равными основаниями относить как к однофокусным, так и к двухфокусным со слабо выраженным переднеязычным вторым фокусом[8]. Примеры: *x̌u* 'шесть', *mů x̌* 'горох', *x̌ow* 'рог', *anʒír* 'цепь', *γ̌iw* 'охота', *xůγ̌* 'сладкий'. Фонемы *x* и γ реализуются увулярными щелевыми (глухим и звонким): *xür* 'осел', *xamín* 'хлебаю', *vaxt* 'время', *γar* 'камень', *δurγ* 'поздно'.

Фонемы *w* и *y* могут быть представлены как шумными звонкими согласными (особенно в начале слова: *warǵ* 'волк', *wint* 'увидел', *yec* 'огонь', *yat* 'пришел'), так и сонорными, доходящими в ряде случаев до неслоговых гласных [*u̯*] и [*i̯*]. В особенности это их свойство проявляется в конце слова после гласных, где элемент [*u̯*] и [*i̯*] звучит как вторая часть нисходящего дифтонга: *δow* [*δou̯*] 'два', *γew* [*γe*–[*u̯*] 'бык', *ıaw* [*mãu̯*] 'овца', *můw* [*mʊu̯*] 'баран', *zay* [*zãi̯*] 'иди сюда', *cůy* [*cʊi̯*] 'три' и т. п.

Фонема *r* реализуется обычно переднеязычным дрожащим звонким: *í* 'лицо', *x arín* 'кушаю', *yürx̌* 'медведь', *rak°t* 'сосет'.

Фонема *l* представлена, как правило, переднеязычным боковым сонантом: *laft* 'сказал', *mažlůn* — название вида ивы. Перед увулярными фонема *l* представлена веляризованным боковым [*ł*]: *salqín* [*sałqín*] 'прохладно'.

Фонема *n* реализуется обычно переднеязычным носовым смычным: *nan* 'мать', *nuǵ* 'новый'. Перед среднеязычными и заднеязычными согласными выявляются соответственно — среднеязычный и заднеязычный, как правило, палатализованный, варианты: *γanḱ* 'колыбель', *ing* 'ступа' (верхний говор), *rang* 'облик', 'цвет'.

Фонема *m* представлена обычно губно-губным сонантом: *maw* 'овца', *mům*//*mom* 'бабушка'.

Фонемы *k°*, *g°*, *x̌°*, *x*, *q*, γ представлены огубленными согласными. Противопоставляются фонологически неогубленным соответственно *k*, *g*, *q*, *x̌*, *x*, γ[9].

Губная артикуляция обычно начинается прежде язычной и заканчивается позже язычной. В отдельных случаях при подчеркнуто тщательном произношении губной элемент может быть услышан до или позже язычного: [γ^w*ax̌t*] или [^wγ*ax̌t*] — γ°*ax̌t* 'палец'.

Губная артикуляция может быть как шумной, так и сонорной. При этом шумная губная артикуляция, одновременная с основной, может иногда быть настолько ярко выраженной, что основная артикуляция при этом почти не слышится. Не случайно поэтому неподготовленному исследователю слышится иногда [*punít*] вместо [*k°ənít*] 'сделайте', [*wax̌t*] вместо [γ *ax̌t*][10] и т. п. В соседстве с огубленными гласными заднего ряда верхнего подъема (*u* и *ů*) противоположение согласных фонем огубленного и неогубленного ряда нейтрализуется, так как и те и другие звучат несколько огубленно, но в значительно меньшей степени, чем фонемы огубленного ряда в соседстве с другими гласными. Примеры: *k°ore* 'где', γ°*ovd* 'вернулся', γ°*afs* 'вернись', *k°ãná* 'старый',

---

[8] Ср. двухфокусные нецеребральные *š* и *ž* в ваханском, произносимые с вялой артикуляцией переднеязычного фокуса и звучащие иногда как однофокусные среднеязычные *ś*, *ź* (см. В. С. Соколова, *Очерки по фонетике иранских языков*, стр. 222—223).

[9] Таким образом, в язгулямском языке противопоставляются три ряда так называемых гуттуральных: *ḱ* — *k* — *k°* и *ǵ* — *g* — *g°*, что приближает его типологически к модели индоевропейского праязыка (ср. положение В. И. Георгиева об отсутствии свидетельств о наличии трех рядов гуттуральных в индоевропейских языках: В. И. Георгиев, *Исследования по сравнительно-историческому языкознанию*, М., 1958, стр. 29).

[10] См. R. Gauthiot, *Notes sur le yazgoulami, dialecte iranien des confins du Pamir*,—JA, Onzième serie, t. VII, Paris, 1916, № 2, pp. 244, 267, 268.

rak°t 'сосет', *g°iθ* 'перепелка', *q̂ əlós* 'дырка', *x̌ arǵ* 'сестра', *x°arín* 'я ем', *mex°t* 'шевелится' (ср. *xůg* [*x°ʊg*] 'съел', *xufk̇* [*x°ufk̇*] 'пена', *bůx* [*bʊx°*] 'жук', *bůx̌* [*bʊx̌°*] 'доля', 'часть').

Кроме звуков, связанных с теми или иными фонемами, язгулямский язык имеет также определенное количество звуков, не имеющих фонемной соотнесенности. Наиболее употребительны из них: *h* — нижнефарингальный щелевой согласный, употребляемый лишь как придыхание перед гласным началом слова: *huvd//uvd* (фонол. *uvd*) 'семь', *hizzó//izzó* (фонол. *izzó*) 'стыд', *how//ow* (фонол. *ow*) 'открытый' — и в середине слова для уничтожения зияния между гласными: *sohát//soát* (фонол. *soát*) 'часы', *potx̌oháy//potx̌oáy* (фонол. *potx̌oáy*) 'царствование', *piyalahaθ//piyalaáθ* (фонол. *piyalaaθ*) 'пиалы'.

Звук *c* — щелкающий звук, произносимый как переднеязычный (дорсальный) аффрицированный смычный, весьма употребителен: *c* 'нет' (отрицание), *c-c-c* (при повторе) — междометие, употребляемое при выражении различных эмоций.